

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Научная конференция

«РАЗВИТИЕ АФРИКИ И ИНТЕРЕСЫ ВНЕШНИХ АКТОРОВ»

Москва, 25 марта 2025 г.

Сборник тезисов

**Москва
ИАФРРАН
2025**

Составители:

Волков С.Н., Жамбиков А.М.

Издается в авторской редакции

© Институт Африки РАН, 2025

© Коллектив авторов, 2025

Оглавление

Секция 1. Вопросы развития Африки	5
Дегтерев Д.А. Критический анализ африканского регионализма: импорт теорий, перекрытие границ, перенос программ развития	5
Морозенская Е.В. Приоритеты развития науки в современной Африке	7
Новиков А.Д. Проблемы индустриализации Африки по «Повестке дня 2063»	9
Калиниченко Л.Н. Реализация стратегии индустриализации стран Восточноафриканского Сообщества в соответствии с целями «Повестки дня 2063».....	11
Константинова О.В. Африка – значимый актор международных отношений	13
Жамбиков А.М. Роль африканской диаспоры в выполнении «Повестки дня 2063».....	15
Костелянец С.В. Роль диаспоры в конфликте в Тыграе (2020–2022 гг.): мобилизация ресурсов и информационная война	17
Копытцев И.С. Эволюция и перспективы развития международных транспортных коридоров в Африке	18
Матвеевский С.С. Роль банков развития в обеспечении инклюзивного экономического роста в странах Африки	20
Вахрушева В.М. Цифровая трансформация в ЮАР в сфере торговли	22
Турьинская Х.М. Крах первой Восточноафриканской федерации: panaфриканизм и роль Нкрумы	24
Никоян Ш.А. Марокко и Алжир: значимые игроки Африканского континента.....	26
Рахматуллин Ш.Д. Влияние международных организаций на развитие науки и образования в регионе Восточной Африки (Кения, Танзания и Уганда)	27
Секция 2. Интересы внешних акторов	29
Филиппов В.Р. Новый этап военного сотрудничества Российской Федерации со странами Африки	29
Ильдяков А.В. Сотрудничество МСП России и африканских стран в сфере ИКТ: основные направления и перспективы	31
Тавгень Е.О. Экономическое взаимодействие ЕАЭС с региональными объединениями Африки: возможности и перспективы участия Беларуси	33
Харитоновна Е.В. К вопросу о новых акторах в системе международного сотрудничества Африки в контексте реализации 1-го 10-летнего плана «Повестки дня 2063» (на примере белорусско-зимбабвийских отношений)	35
Маслов М.Д. БРИКС как механизм, объединяющий усилия Российской Федерации и Африки в построении многополярной системы международных отношений	37
Кулькова О.С. ЕС и Африка: актуальные проблемы торгово-экономического сотрудничества	39
Дейч Т.Л. Участие Китая в реализации «Повестки дня 2063» Африканского союза: успехи и препятствия	41
Фитуни О.Л. Итоги саммита ФОКАК-2024: новые тренды африканской стратегии Китая	43

Волков С.Н. Ускоренный энергетический переход – новое проявление зависимости Африканского континента	45
Образцова М.Г. Стратегия Запада по продвижению энергоперехода в Африке: опыт ЮАР	48
Глущенко А.В. Перспективные направления деятельности Нигерии на мировом рынке военной техники	50
Денисова Т.С. Политика ОАЭ в странах Африки южнее Сахары	52
Володина М.А. Алжир и Новый банк развития БРИКС: перспективы инвестиционных проектов и укрепления экономического сотрудничества.....	54
Ненашев С.В. «Коридор Лобиту» – прошлое и настоящее	55
Дербенев А.С. США–Ангола: динамика взаимодействия (2023–2024 гг.).....	57
Сапунцов А.Л. Африканское направление экономических интересов многонациональных предприятий стран Южной Америки	59
Моллаева А.Р. Сахель в спектре внешней политики США.....	61
Окруадзе О.М. Инициатива « <i>Global Gateway</i> »: инструмент цифрового развития Африки или противодействия «Цифрового шелкового пути»	63

Секция 1. Вопросы развития Африки

**Дегтерев Денис Андреевич,
д.полит.н., к.э.н., профессор,
гл.н.с., Институт Африки РАН**

Критический анализ африканского регионализма: импорт теорий, перекрытие границ, перенос программ развития

Выход сахельских государств из ЭКОВАС и формирование ими альтернативы в виде Альянса государств Сахеля (АГС) обнажили глубинные противоречия в развитии 8 традиционных региональных экономических сообществ (РЭС), признаваемых Афросоюзом (ЭКОВАС, ВАС, САДК, КОМЕСА, СЕНСАД, ЭСГЦА, ИГАД, САМ). Активизировались критические дискуссии в среде африканских исследователей региональных организаций, заявляющих, что выявленные странами – членами АГС проблемы носят застарелый характер и выход 3 стран из ЭКОВАС вполне закономерен¹.

Одним из магистральных направлений критики традиционного африканского регионализма стали теоретические предпосылки, лежащие в основе интеграционных процессов на континенте. Фактически, речь идет об импорте теорий, изначально описывающих европейскую интеграцию (причем на первых этапах – сугубо в нормативном ключе), не адаптированных под африканские реалии². По мере снижения влияния ЕС как глобального актора сокращается и привлекательность безоговорочного следования данным подходам.

В самом деле, в отличие от европейского контекста (система безопасности, созданная НАТО), африканские РЭС вынуждены обеспечивать одновременно и экономическую интеграцию, и безопасность, в т.ч. создавать резервные силы в рамках Африканской архитектуры мира и безопасности. В ряде интеграционных группировок (ЭКОВАС, ЭСГЦА, САДК) существуют альтернативные «ядра» (ЮЕМОА, СЕМАК, Таможенный союз Юга Африки), существующие еще с колониальных времен. Необходимость их интеграции

формирует «эффект колеи» (*Path Dependence*), серьезно влияющий на динамику региональной интеграции.

Идеалы промышленной интеграции и формирования региональных цепочек добавленной стоимости спустя десятилетия остаются на бумаге, а императивы либерализации торговли в рамках РЭС уничтожают «ростки» национальной обрабатывающей промышленности³. Несмотря на кажущееся благополучие и поступательное развитие РЭС, такие косвенные индикаторы, как частые перекрытия границ (вопреки существующим свободам движения товаров и людей), а также постоянный «перенос вправо» программ региональной интеграции свидетельствуют о глубинных проблемах традиционных интеграционных группировок.

¹ См., например, Анише Т.Э. Деколонируя теории региональной интеграции (Интервью). Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 134–143; Аду Я.Н., Меязев А.Б. Политические потрясения в ЭКОВАС: преобладание политики над правом. Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 102–117.

² Aniche E.T. An old wine in a new bottle? Towards an alternative theoretical approach to AfCFTA's institutional autonomy and private-sector-driven cross-border business integration. *Politikon*. 2024. 51(1–2). P. 40–58.

³ Odijie M.E. Tension between state-level industrial policy and regional integration in Africa. *Third World Quarterly*. 2023. 44 (09). P. 1997–2014.

**Морозенская Евгения Викторовна,
к.э.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения проблем
переходной экономики,
Институт Африки РАН**

Приоритеты развития науки в современной Африке

По мере укрепления позиций африканских государств в мире и роста их потребностей в хозяйственном развитии все ярче проявляются политические, социальные и финансово-экономические факторы, оказывающие влияние на возможности прогресса в их научно-исследовательской сфере.

Основными вызовами, с которыми сталкивается современная африканская наука, являются, прежде всего, следующие:

- увеличение объема научного производства в Африке в последние годы сопровождается ростом его неравномерности: исследования в основном сконцентрированы в нескольких странах (ЮАР, Египет, Нигерия) и областях, преимущественно естественно-научных (химия, инженерия и др.)¹;
- возрастает потребность в деколонизации африканской науки в связи с растущим преобладанием внешнего финансирования, а также активизацией участия западных институтов в выборе тематики, проведении исследований и их опубликовании, при этом часто не учитываются запросы стран континента²;
- сохраняется нехватка квалифицированных научных кадров практически во всех областях знания, что препятствует полноценному вовлечению африканцев в исследовательские проекты, а также препятствует организации необходимой подготовки молодых ученых и будущих преподавателей высшей и средней школы.

Возрастает потребность стран континента в разработке собственных моделей социально-экономического развития, отвечающих общественному запросу на формирование и проведение независимой государственной политики в соответствии с реальными потребностями и возможностями. Использование подобных моделей в качестве основы для формирования национальных планов развития позволит привести эти планы в соответствие

с общеафриканскими долгосрочными стратегиями, а также с региональными отраслевыми и инфраструктурными программами. Это особенно востребовано в Африке южнее Сахары, где преобладают наименее развитые страны со значительным влиянием традиционных структур на государственные институты и процессы развития в целом.

¹ Sooryamoorthy R. Independent Africa, Dependent Science: Scientific Research in Africa. Palgrave Macmillan, 2023. 306 p.

² Фитуни Л.Л. Развитие национальной науки – sine qua non субъектности Африки в формирующемся мироустройстве. Научно-технологический потенциал современной Африки. Коллективная монография; отв. ред. Морозенская Е.В. М.: ИАФР РАН, 2022. С. 13–29.

**Новиков Александр Дмитриевич,
м.н.с., Институт Африки РАН**

Проблемы индустриализации Африки по «Повестке дня 2063»

Более полувека с момента независимости стран Африки продолжается дискуссия о целесообразных и оптимальных путях модернизации их экономики, среди которых одно из центральных мест занимает вопрос индустриальной политики. Во время политики импортозамещения 1960–1970-х гг. упор на промышленное производство вызвал структурные дисбалансы, подкрепленные проблемами с платежным балансом, и оказался преждевременным. Наступившая же вместе с однополярным мироустройством политика либерализации экономики и внешнеторговых связей сместила акценты на сферу услуг и на экспортоориентированные отрасли промышленности, что подталкивало к увеличению добычи минеральных ресурсов, которое весьма посредственно отражалось на социально-экономическом прогрессе.

После мирового финансового кризиса 2008–2013 гг. возобладало понимание необходимости сбалансированного развития разных секторов экономики и отсутствия универсального рецепта. В этот период и была принята «Повестка дня 2063» и первый 10-летний план ее реализации. Несмотря на важность индустриализации для создания рабочих мест и увеличения благосостояния, соответствующая политика упоминалась лишь в общих чертах. Признавалось доминирование горнодобывающей отрасли и необходимость увеличения доли обрабатывающей промышленности, связанной с наукой, технологиями и инновациями¹. В 10-летнем же плане индустриализация выделялась в качестве одной из 4 приоритетных зон цели № 4 «Трансформация экономики и создание рабочих мест». Были поставлены амбициозные цели увеличения доли обрабатывающей промышленности в ВВП в 1,5 раза, гармонизации индустриальной политики стран-членов, встраивание промышленных кластеров в глобальные цепочки стоимости и т.д.² Примечательно, что в плане не содержалось основных принципов,

направлений и инструментов реализации, большая конкретика была связана именно с добывающей промышленностью.

К 2023 г. не удалось исполнить большинство национальных и региональных целей. Доля обрабатывающей промышленности в совокупном ВВП континента не растет более 2 десятилетий, колеблясь в районе 10–12%³. Наиболее крупными отраслями в Африке являются пищевая промышленность и первичная обработка минерального сырья, что по сути никак не решает ключевую проблему экспортной направленности экономики и монокультурности этого экспорта. Вместе с тем, пробуксовывает даже реализация наиболее конкретных пунктов 10-летнего плана, таких как создание Африканского центра развития минеральных ресурсов, что связано, прежде всего, с нежеланием и неактивностью стран-членов.

В результате исследования планов имплементации «Повестки дня 2063» и экономической динамики стран Африки за 2013–2024 гг. можно прийти к выводу о том, что затруднения с индустриализацией континента связаны с отсутствием экспертизы, внешних финансовых вливаний и заинтересованности внутренних и внешних игроков в развитии, прежде всего, добывающей промышленности. Вместе с тем, пути индустриализации и облик индустриальной политики никак не определен Африканским союзом, что вынуждает обращаться к внешней экспертизе, заинтересованной преимущественно в развитии «промышленности свежести» и первичной обработке минерального сырья.

¹ Agenda 2063. The Africa We Want. Framework Document. 2015. https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf (дата обращения 03.03.2025)

² Agenda 2063. First Ten-Year Implementation Plan 2014-2023. 2015. <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC213145/> (дата обращения 03.03.2025)

³ UNIDO. Factsheet: Africa. Highlights from the International Yearbook of Industrial Statistics 2023. https://stat.unido.org/portal/storage/publication/yearbook/2023/Yearbook_2023_UNIDO_IndustrialStatistics_Yearbook_2023_Africa.pdf (дата обращения 03.03.2025)

**Калиниченко Людмила Николаевна,
с.н.с., Институт Африки РАН**

Реализация стратегии индустриализации стран Восточноафриканского Сообщества в соответствии с целями «Повестки дня 2063»

«Повестка дня 2063» Африканского союза признает роль индустриализации как одной из ключевых стратегических целей, выполнение которой обеспечит экономические структурные преобразования в ближайшие несколько десятков лет. В документе подчеркивается необходимость реализации континентальных стратегий индустриализации в Африке, включая *Accelerated Industrial Development for Africa (AIDA)*, формирование региональных цепочек создания добавленной стоимости, укрепление конкурентоспособности африканской промышленности¹.

Стратегия индустриализации Восточноафриканского сообщества (ВАС: Бурунди, ДР Конго, Кения, Руанда, Сомали, Танзания, Уганда, Южный Судан) до 2032 г. в соответствии с целями «Повестки дня 2063» направлена на ускорение промышленного развития региона и диверсификацию экономики за счет расширения обрабатывающей промышленности, обеспечивая создание добавленной стоимости через переработку сырья внутри региона и уменьшение зависимости от сырьевого экспорта. Среди приоритетных направлений выделяются агропромышленность, текстильная и швейная отрасли, фармацевтика, производство строительных материалов, оборудования, химическая промышленность, в т.ч. выпуск удобрений и пластмасс, переработка отходов².

Базовые цели и направления программы промышленного развития ВАС включают финансовую и техническую поддержку малых и средних предприятий, которые играют ключевую роль в создании рабочих мест, создание особых экономических зон и технопарков для привлечения инвестиций и стимулирования производства, упрощение регуляторных процедур ведения бизнеса и предоставление налоговых льгот, подготовку

квалифицированной рабочей силы через образовательные программы и профессиональное обучение, а также сотрудничество с университетами и исследовательскими институтами для поддержки инноваций³.

Подчеркивается необходимость гармонизации стандартов и нормативов в промышленности стран Сообщества, упрощение торговых процедур и снижение тарифных барьеров внутри ВАС для создания единого рынка товаров. Важное место в стратегии отводится внедрению современных технологий, в т.ч. цифровизации производственных процессов, упрощению доступа к инфраструктуре, энергии и логистике.

¹ JOINT ROADMAP Third Industrial Development Decade for Africa. UNIDO Vienna, 2021. <https://www.unido.org/IDDA III Joint Roadmap.pdf> (дата обращения 24.02.2025)

² The State of Industrialization in the EAC. News. East African Development Bank. <https://www.eadb.org/news-events/the-state-of-industrialization-in-the-eac> (дата обращения 24.02.2025)

³ Industrialisation and SME Development. East African Community. <https://www.eac.int/industry> (дата обращения 24.02.2025)

Африка – значимый актор международных отношений

В настоящее время, когда быстро меняется политический и экономический «ландшафт», когда турбулентность международных отношений зашкаливает, крайне важно найти ту опору, которая позволит устоять сейчас и даст основу для развития в будущем.

На наш взгляд, Африка успешно нашла эту внутреннюю силу. Так, принятие Африканским союзом «Повестки дня 2063» стало важным шагом на пути единства африканских народов и процветания Африки. Уже подведены итоги 1-го 10-летнего плана «Повестки», есть достижения и планы, которые еще предстоит реализовать. При этом начало функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли – несомненный прорыв.

Кроме того, устойчивый рост, который демонстрируют экономики многих африканских стран, молодое население, рост среднего класса, увеличение числа предпринимателей, внедрение новых технологий, продолжающаяся интеграция Африки – это все звенья одной цепи преобразований африканских стран.

Африканский континент, его положение на международной арене трансформируется, особенно это заметно в условиях формирования полицентричного мира, когда Африка становится значимым актором. Однако нерешенных проблем в африканских странах достаточно. Не угасают на континенте вооруженные конфликты, нестабильность. Африка продолжает выступать сырьевым поставщиком, ее тяготит долговое бремя, отсутствие продовольственной безопасности, отсталость социальных институтов, низкая производительность труда и пр.

В этой связи, африканцам необходимо диверсифицировать свой экспорт, перейти к созданию цепочек добавленной стоимости, к переработке продукции, успешному ее хранению и реализации. Так же важно улучшить

образование, медицину, привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места. Однако развитие и укрепление Африки возможно только на основе ее внутренней силы, самобытности культуры, на воспитании молодого поколения в стремлении к диалогу, миру и благополучию.

Африка еще более укрепит свое положение совершив прорыв в сфере новых технологий, науки, развития человеческого потенциала, сельского хозяйства, индустриализации, энергетики, а также выстраивая взаимовыгодные отношения с партнерами, которые признают ее суверенные права, в их числе и Россия, которая является сторонником многополярного мира и всегда поддерживала африканские народы на пути их независимости и самоопределения.

Роль африканской диаспоры в выполнении «Повестки дня 2063»

Роль эмигрантов и лиц африканского происхождения (или как они именуется в документах – диаспора) в развитии континента – вопрос, неоднократно привлекавший пристальное внимание Африканского союза (АС), региональных организаций и отдельных стран Африки. Не случайно, в декларации саммита, состоявшегося в Кейптауне 25 мая 2012 г., диаспора названа «6-м регионом» Африки, который «в будущем внесет существенный вклад в выполнение политики и программ»¹.

В условиях бедности и безработицы в роли дополнительного ценного источника финансовых ресурсов для определенного числа стран Африки выступают переводы из-за рубежа. Иногда деньги, заработанные за границей, становятся фундаментом для начала предпринимательской деятельности у себя на родине². Такого рода инвестиции способствуют созданию рабочих мест, обеспечению уплаты налогов и сборов и таким образом вносят существенный вклад в развитие стран происхождения мигрантов³.

Африканская диаспора также может рассматриваться и как резерв ценных кадров для развития континента. Возвратная миграция, даже если она не восполняет «утечку мозгов», положительно влияет на развитие контактов между странами-реципиентами и странами происхождения мигрантов. Наиболее образованная часть диаспоры может способствовать укреплению коммерческих, интеллектуальных и культурных связей между странами ее происхождения и остальным миром⁴.

Диаспора заняла свое место в «Повестке дня 2063» – ключевом документе долгосрочного планирования развития континента, решение о разработке которой было принято в ходе 21-го саммита АС в Аддис-Абебе 27 мая 2013 г. В полной версии «Повестки», разработка которой завершилась в 2015 г., слово «диаспора» упоминалось 44 раза⁵. В «Повестке» отмечается, что «активное вовлечение диаспоры может быть двигателем изменений для

Африканского развития; внести вклад в укрепление африканской экономической независимости посредством инвестиций, опыта, общей политической, культурной и социальной солидарности»⁶. В докладе президента Кот-д'Ивуара А. Уаттары об оценке исполнения 1-го 10-летнего плана «Повестки дня 2063» указывается на недостаток финансовых средств⁷ как на основную проблему выполнения планов «Повестки».

¹ Declaration of the Global African Diaspora Summit. African Union, 25.05.2012. https://au.int/sites/default/files/documents/30970-doc-global_diaspora_summit_declaration-e.pdf (дата обращения 14.02.2025)

² Olayinka A., Olayinka D.O.L. International Migration, Diaspora Investments and Development in Nigeria. Migration in West Africa. Ed. by Teye J.K. Legon, 2022. P. 158, 164.

³ Ibid. P. 165.

⁴ Африка в глобальных миграционных потоках: история и современность. Коллективная монография. Отв. ред. Костелянец С.В. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 199.

⁵ Agenda 2063. African Union. https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf (дата обращения 17.02.2025)

⁶ Ibid. P. 109.

⁷ Evaluation Report of the First 10-Year Plan for the Implementation and Preparation of the Second 10-Year Plan for the Implementation of Agenda 2063 by H.E. Alassane Ouattara, President of the Republic of Côte d'Ivoire. African Union. P. 12. [https://portal.africa-union.org/DVD/Documents/DOC-AU-WD/Assembly%20AU%2012%20\(XXXVI\)%20_E.pdf](https://portal.africa-union.org/DVD/Documents/DOC-AU-WD/Assembly%20AU%2012%20(XXXVI)%20_E.pdf) (дата обращения 17.02.2025)

**Костелянец Сергей Валерианович,
к.полит.н., вед. н.с.,
зав. Центром социологических
и политологических исследований,
Институт Африки РАН**

Роль диаспоры в конфликте в Тыграе (2020–2022 гг.): мобилизация ресурсов и информационная война

Диаспоры нередко играют значительную роль в современных вооруженных конфликтах, выступая как источник финансирования, субъект политического лоббирования и ресурс идеологической поддержки. В случае войны в Тыграе (2020–2022 гг.) тыграйская диаспора, насчитывающая около 125 тыс. человек в Северной Америке, Европе и Австралии¹, стала немаловажным актором, чья деятельность повлияла на динамику боевых действий, международное восприятие конфликта и стратегии сторон. В этой связи возникает необходимость проанализировать механизмы мобилизации тыграйской диаспоры, доступные ей инструменты влияния, характер ее взаимодействия с Народным фронтом освобождения Тыграя (НФОТ), а также последствия ее вовлеченности в конфликт для гуманитарной ситуации в регионе и процесса мирного урегулирования.

В своем анализе автор опирается в том числе на работы известного британского исследователя Пола Коллиера, в которых последний исследует роль диаспор в качестве «спойлеров мира», способных трансформировать локальные конфликты в транснациональные явления, финансируя оппозиционные вооруженные группы и блокируя мирные компромиссы посредством продвижения радикальных нарративов. Влияние диаспор усиливается благодаря доступу к ресурсам, медийным платформам и политическим сетям в странах проживания. В случае Тыграя эти факторы проявились в полной мере: диаспора не только обеспечила НФОТ финансовой и пропагандистской поддержкой, но и сформировала международное давление на Эфиопию.

¹ Tigray, Tigrinya. Joshua Project, 2025.

https://joshuaproject.net/people_groups/15481 (дата обращения 28.02.2025)

**Копытцев Иван Сергеевич,
м.н.с., Центр изучения стран Северной
Африки и Африканского Рога,
Институт Африки РАН;
м.н.с., Центр африканских исследований
ИМИ, МГИМО МИД России**

Эволюция и перспективы развития международных транспортных коридоров в Африке

Одним из наиболее значимых факторов, сдерживающих экономическое развитие Африканского континента, выступают многочисленные проблемы в области транспортной инфраструктуры. Дело в том, что в отличие от более технологически продвинутых регионов мира, обеспечение транспортной логистики в Африке до сих пор не может опираться на целостную и бесперебойно функционирующую сеть автомобильных и железных дорог. Напротив, в Африке нередки случаи, когда между столицами 2 соседних государств не существует постоянной связи по суше из-за отсутствия прямых маршрутов или же всепогодных дорог.

С конца 1960-х гг. различные panaфриканские институты развития – в первую очередь, Африканский банк развития (АфБР) – приступили к разработке планов комплексной модернизации и расширения сети автомобильных дорог в Африке как более рентабельных, нежели железные дороги. Однако, несмотря на амбициозные проекты, включая план строительства Трансафриканских магистралей, большинство намеченных целей осталось на бумаге в силу ограничений экономического и политического характера.

Вместе с тем говорить об отсутствии прогресса – к примеру, в рамках финансируемых АфБР проектов по соединению прибрежных портов с не имеющими выхода к морю провинциями и даже государствами – было бы ошибочным. По сути, АС и АфБР сместили фокус внимания с идеи создания panaфриканских международных транспортных коридоров (МТК) на более практико-ориентированную концепцию. Так, в 2004–2018 гг. АфБР

инвестировал \$8 млрд. в создание и модернизацию 17 МТК средней и малой протяженности. В целом, предпринимаемые сегодня усилия по развитию и совершенствованию транспортной логистики в Африке сводятся к 1) строительству новых экономически рентабельных МТК; 2) улучшению состояния дорожного полотна на наиболее проблемных участках; 3) оптимизации порядка прохождения таможенных постов за счет создания объединенных пунктов пропуска.

Наконец, обращаясь к препятствиям и перспективам развития МТК в Африке, следует выделить следующие сдерживающие факторы: 1) ориентированную на вывоз ресурсов модель формирования ТК в колониальную эпоху; 2) проблемы целеполагания в рамках политизированного подхода к развитию транспортной инфраструктуры в 1960-х – 2000-х гг.; 3) ограничения ресурсного характера; 4) проблемы в сфере безопасности.

В свою очередь, новая модель, предполагающая превращение МТК в инструмент развития различных районов материка с упором на экономическую целесообразность, позволяет успешно реализовать ряд проектов, в т.ч., с привлечением зарубежных инвесторов. Однако, несмотря на успешную реализацию отдельных трансграничных проектов, на сегодняшний день Африканский континент остается наименее транспортно-интегрированным регионом мира. Так, из совокупного товарооборота всех африканских государств доля торговли внутри континента составила 14,5% в 2021 г., сократившись до 13,7% уже в следующем 2022 г.

Подобное положение дел, в числе прочего, объясняется проблемами инфраструктурного и транспортного характера: еще в 2010 г. приводились оценки, согласно которым координированные усилия по развитию, обновлению и текущему обслуживанию дорожной сети позволили бы увеличить межафриканский торговый оборот в 2,7 раз к 2025 г.

**Матвеевский Сергей Сергеевич,
к.т.н., доцент, Кафедра банковского
дела и монетарного регулирования,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации**

Роль банков развития в обеспечении инклюзивного экономического роста в странах Африки

Акционерами Африканского банка развития (АфБР) являются 54 африканские страны и 27 неафриканских стран, оплаченный капитал банка на 31 декабря 2022 г. – \$13,26 млрд.

АфБР использует 5 направлений в которых реализует проекты: «Улучшить жизнь людей в Африке», «Интегрировать Африку», «Осветить и привести в действие Африку», «Индустриализировать Африку», «Накормить Африку»¹. Группа АфБР выделила в 2023 г. \$10,68 млрд для финансирования проектов и программ. Операции осуществлялись в 47 странах Африки.

Помимо АфБР в странах Африки действуют т.н. региональные БР. Западноафриканский банк развития был основан странами Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС)². Банк финансирует проекты, в таких секторах, как сельское хозяйство, рыболовство, ремесла и др. В 2023 г. банк одобрил 11 новых кредитов на общую сумму \$364,64 млн, в результате чего общие обязательства банка с начала его деятельности в 1976 г. достигли \$15,67 млрд³.

Арабский банк экономического развития в Африке за время своего существования предоставил более 700 кредитов странам Африки на общую сумму примерно \$7 млрд; кроме того, было выдано более 50 кредитов частным предприятиям на общую сумму приблизительно \$1 млрд и более 35 кредитов в виде торгового финансирования на общую сумму около \$1,8 млрд. Банк: обеспечил строительство 12 тыс. км дорог, 44 аэропортов, 221 больницы, 290 школ.

Банк развития и торговли (БРИТ) использует ресурсы других БР, коммерческих банков и иных инвесторов (рынки капитала)⁴. В 2023 г. баланс

группы БРиТ вырос на 21% и превысил \$10 млрд, а прибыль, акционерный капитал и резервы, чистая стоимость активов выросли на 11%, 13%, 10% и 7% соответственно.

Восточноафриканский БР в 2021 г. продемонстрировал следующие финансовые результаты:

- рост на 25% портфеля проектов: с \$134,22 млн на 31 декабря 2020 г. до \$167,74 млн на 31 декабря 2021 г.;
- рост прибыли на 23%: \$7,81 млн по сравнению с \$6,37 млн в 2020 г.;
- активы увеличились на 4% и составили \$390 млн;
- капитал увеличился на 2%, одновременно, объем заимствований увеличился на 12%⁵.

¹ African Development Bank. <https://www.afdb.org/en/about/overview> (дата обращения 18.02.2025).

² Западноафриканский экономический и валютный союз (УЕМОА). МИД России. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/afrikanskie-organizacii/1730729/ (дата обращения 12.02.2025).

³ West African Development Bank (BOAD). <https://forest-finance.un.org/content/west-african-development-bank-boad> (дата обращения 19.02.2025)

⁴ TDB. Official site. <https://www.tdbgroup.org/about-us/> (дата обращения 11.02.2025)

⁵ Annual Report and Financial Statements 2023. TDB. <https://www.tdbgroup.org/wp-content/uploads/2024/08/TDB-Group-Annual-Report-and-Financial-Statements-2023.pdf> (дата обращения 25.02.2025)

Цифровая трансформация в ЮАР в сфере торговли

В последние годы розничная торговля в Южной Африке переживает значительные изменения, связанные с внедрением концепции *Retail 4.0*, которая основывается на цифровых технологиях, автоматизации и интеграции данных. Данный доклад посвящен анализу текущих тенденций цифровой трансформации в южноафриканском ритейле, а также положению маркетплейсов, таких как *Takealot*, с учетом изменений на рынке после открытия *Amazon.co.za* в 2024 г.

Цифровая трансформация в ЮАР включает в себя активное использование больших данных, искусственного интеллекта в маркетинге, что позволяет ритейлерам улучшать клиентский опыт и оптимизировать бизнес-процессы. Маркетплейсы становятся ключевыми игроками на рынке, предоставляя малым и средним предприятиям доступ к широкой аудитории и предлагая покупателям удобные условия для совершения покупок. В этом контексте *Takealot* демонстрирует активное внедрение новых технологий, таких как персонализированные рекомендации и улучшенные логистические решения, что позволяет ему оставаться конкурентоспособным.

Ожидалось, что приход *Amazon* в 2024 г. значительно изменит конкурентную среду, создавая давление на местных ритейлеров и маркетплейсы. Также предполагалось, что *Amazon* предложит более низкие цены и широкий ассортимент, что потребует от местных компаний адаптации и инноваций. Но на 2025 г. резкого изменения на рынке пока не произошло. В условиях растущей цифровизации потребители становятся более требовательными к удобству, скорости и качеству обслуживания, что также влияет на стратегии ритейлеров. На данный момент и потребители и производители активно следят за развитием *Amazon*.

В заключение, в докладе подчеркивается, что успешная цифровая трансформация в сфере торговли в ЮАР делает этот рынок очень

привлекательным для российских компаний. Тем не менее, экспортеры должны учитывать особенности местного рынка и быть способны интегрировать новые технологии для продвижения, улучшения клиентского опыта и повышения своей конкурентоспособности.

**Турьинская Христина Михайловна,
к.и.н., с.н.с., Институт Африки РАН**

Крах первой Восточноафриканской федерации: панафриканизм и роль Нкрумы

Нынешнее, существующее с 1999/2000 г. Восточноафриканское сообщество (ВАС), является не первым опытом создания экономического союза и приближения к формированию политической федерации в регионе. Первое ВАС функционировало с 1967 по 1977 гг. и распалось по экономическим и политическим причинам. Намерения образовать политическую федерацию в Восточной Африке высказывались странами региона (Кенией, Танганьикой, Угандой) еще до создания первого ВАС, а именно в начале 1960-х гг. Эти три территории еще в период колониальной зависимости от британцев накопили опыт региональной экономической кооперации. На процессы политической и экономической интеграции и федерализации в Африке влияли движение панафриканизма и позиции отдельных представителей этого движения.

Кваме Нкрума, первый президент независимой Ганы, один из лидеров африканского национализма и панафриканизма, выступал за общеафриканскую солидарность, за объединение всех освободившихся стран Африканского континента, за создание «Соединенных Штатов Африки» и расценивал создание Восточноафриканской федерации как действие, противоречащее этому плану и как уступку интересам колонизаторов и империалистов, которая грозила разобщением африканцев и балканизацией Африки. Лидер же Танганьики, видный националист и панафриканист Джулиус Ньерере полагал, что именно формирование отдельных региональных интеграционных блоков поведет Африку к объединению, и Восточноафриканская федерация станет одним из таких блоков. Ньерере даже допускал отсрочку предоставления независимости Танганьике с тем, чтобы дождаться освобождения Кении и Уганды, вместе с ними организовать политическую федерацию, успев до

наступления того момента, когда молодые независимые страны «вкусят плоды» свободы и суверенитета.

В июне 1963 г., когда 3 лидера – Ньерере, Кениата и Оботе – заявили о планах создать федерацию, Кения еще не обрела независимость, в отличие от двух других государств-партнеров по интеграции. Теперь не Танганьике следовало отсрочить получение независимости, а Кения должна была ускориться с процессом деколонизации. Был озвучен призыв к Британии предоставить независимость Кении к концу 1963 г., чтобы три страны смогли сформировать федерацию¹. «Ньерере к тому времени стал символом объединения Африки и, по-видимому, имел больше шансов на успех в эффективной межтерриториальной интеграции, чем Нкрума в своих собственных начинаниях с Гвинеей и Мали»². Нкрума желал быть лидером любых региональных начинаний в Африке, отсюда его попытки сорвать – при помощи саботажа со стороны Уганды – восточноафриканский федеративный проект³.

¹ См.: Agyeman O. Nkrumah`s Ghana and East Africa: pan-Africanism and African interstate relations. Rutherford, Madison, Teaneck: Fairleigh Dickinson University Press; London and Toronto: Associated University Presses, 1992. P. 14.

² Ibid.

³ См.: Lupalo L. Nkrumah and Nyerere: How to unite Africa. CreateSpace Scotts Valley, California, USA, 2018. P. 52–54.

**Никоян Шалико Агасиевич,
студент, РУДН им. Патриса Лумумбы**

Марокко и Алжир: значимые игроки Африканского континента

Страны Северной Африки, представляющие арабский мир, стали независимыми в XX в. и оказались под влиянием государств Европы. Часть региона Северной Африки, известная в арабском мире, как Магриб, включает в себя 5 государств: Мавритания, Марокко, Алжир, Тунис, Ливия.

Сегодня государства арабского Магриба являются одними из наиболее динамично развивающихся стран африканского континента. Политика таких стран, как Алжир и Марокко, заметно влияет на другие государства континента. Регион Магриба имеет выгодное геополитическое расположение, открывающее государствам выход в Средиземное море, Атлантический океан, а также предоставляющее им доступ к странам Европы на севере и к государствам Сахеля на юге.

Именно Алжирская Народная Демократическая Республика (АНДР) и Королевство Марокко являются наиболее крупными странами Магриба. У каждой из этих стран есть свои интересы и цели во внешней политике. Целый ряд противоречий, протекающих как река Драа, между Алжиром и Марокко, несомненно, приводят к тому, что государства вступают в противостояние за сферы влияния, в особенности в Африке.

**Рахматуллин Шамиль Дамирович,
ассистент, Кафедра международных
отношений, регионоведения и туризма
Тюменский государственный
университет**

Влияние международных организаций на развитие науки и образования в регионе Восточной Африки (Кения, Танзания и Уганда)

Быстрый демографический рост населения в странах Восточной Африки и диспропорции в доступе к социальным услугам, включая образование, становятся весьма заметными. Вопрос обеспечения доступа к образованию для всех детей остается одной из главных проблем на современном этапе развития. Вместе с тем улучшение качества обучения становится все более приоритетным направлением в политических программах многих стран.

За последние 2 десятилетия доля детей младшей средней школы, не посещающих учебные заведения, сократилась с 42% до 35%, а для детей старшей средней школы – с 76% до 72%. Тем не менее, все еще остается проблемой низкая вероятность завершения последнего класса школы. В странах Африки южнее Сахары этот показатель составляет всего 56% в 2021 г., что является самым низким показателем среди всех регионов мира. В сравнении с Северной Африкой, где этот показатель составляет 94%, видно значительное различие.

Снижение бюджетных ассигнований на образование и здравоохранение в восточноафриканском регионе привело к тому, что международные и местные неправительственные организации взяли на себя важную роль в поддержке образовательной сферы, став значимыми участниками в реализации государственной политики. ЮНЕСКО реализовала ряд программ для Африканского континента, которые были разработаны с учетом региональных особенностей и опирающихся на стратегические механизмы ежегодного контроля такие как: Программа по улучшению качества образования в Африке, которая направлена на поддержку африканских стран в их усилиях

по повышению качества образования на всех уровнях. Программа «Образование для всех», направленная на обеспечение всеобщего доступа к качественному образованию для всех детей и молодежи в Африке. Программа «Наука, технология и инновации в Африке», в рамках которой осуществляется поддержка африканских стран по развитию их научного и технологического потенциала и стимулирование инноваций. Эти программы реализуются в сотрудничестве с африканскими правительствами, региональными организациями и международными партнерами. Программы направлены на поддержку Африканского союза в достижении его целей развития и укрепление региональной интеграции. Помимо представленных программ, реализуются совместные проекты с международными организациями и фондами, один из самых масштабных это Континентальная стратегия образования для Африки на 2016–2025 гг. (CESA 16–25), которая была официально принята лидерами Африканского союза во время 26-го очередного саммита в Аддис-Абебе 31 января 2016 г.

Обязательства, изложенные в Повестке дня ООН на период до 2030 г., континентальной стратегии CESA 16–25 и Найробийской декларации 2018 г. предоставили возможность на регулярной основе систематически проводить анализ ситуации в странах континента в области образования. На саммите в феврале 2023 г. Африканский союз утвердил область образования в качестве темы года на 2024 г. под следующим названием: «Воспитание африканца, пригодного для XXI в.: создание устойчивых систем образования для расширения доступа к инклюзивному, пожизненному, качественному и актуальному обучению в Африке».

Провозглашение образования темой 2024 г. является важным шагом, который должен был привлечь внимание всего континента к созданию устойчивых систем для расширения доступа к инклюзивному, качественному и актуальному образованию в Африке.

Секция 2. Интересы внешних акторов

**Филиппов Василий Рудольфович,
д.и.н., вед.н.с.,
Институт Африки РАН**

Новый этап военного сотрудничества Российской Федерации со странами Африки

Российская ЧВК «Вагнер» до 2023 г. активно действовала в ряде африканских стран и много сделала для расширения влияния России на континенте. Компания Е.В. Пригожина не только предоставляла военные услуги, но и реализовывала операции политического влияния, организовывала сети экономического взаимодействия, создавала предпосылки закупок уникальных природных ресурсов, оказывала консалтинговые услуги по крайней мере 12 африканским государствам¹. Летом 2023 г. в силу ряда причин случился мятеж бойцов ЧВК в зоне СВО, но он был быстро подавлен.

Путч части «музыкантов» усугубил ситуацию в Сахеле, потребовалось изменение военной стратегии России на Африканском континенте. ЧВК была распущена, на смену ей пришел Африканский корпус (АК), созданный в конце 2023 г. в структуре Министерства обороны Российской Федерации. Корпус подчинен заместителю министра обороны Ю.Б. Евкурову, его боевая активность находится под строгим контролем Кремля.

АК будет включать в себя от 6 до 12 общевойсковых бригад (до 40 тыс. штыков)². Корпус АК будет сильно отличаться от европейских и азиатских военных и охранные компаний, работающих сейчас в Африке. «Это будет уникальный продукт, способный на войсковые операции»³. АК призван оказывать коллегам из африканских стран не только информационную и консультативную поддержку, но и обеспечивать безопасность политических элит дружественных государств.

В ближайшем будущем усилия корпуса будут сосредоточены прежде всего на поддержке дружественных государств Сахеля. Российские военные

призваны обеспечить государственный суверенитет ряда стран этой зоны и воспрепятствовать неокOLONиальному давлению Франции.

Создание Африканского корпуса МО РФ ознаменовало новый этап африканской политики России, повлекло за собой серьезные изменения в расстановке сил на Африканском континенте.

¹ Stanyard J., Vircoulon T., Rademeyer J. The Grey Zone: Russian Military Mercenary and Criminal Engagement in Africa. Geneva: Global Initiative Against Transnational Organized Crime. 16.02.2023. <https://globalinitiative.net/analysis/russia-in-africa/> (дата обращения 28.02.2025)

² Нахимов С. Африканский корпус ВС РФ: Минобороны набирает военнослужащих на дальнейшее направление. Amal News, 10.07.2024. <https://amalantra.ru/afrikanskiy-korpus> (дата обращения 28.02.2025)

³ Лакстыгал И. Что известно об «Африканском корпусе» России. Ведомости, 22.12.2023. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/22/1012398-cto-izvestno-ob-afrikanskom-korpuse-rossii> (дата обращения 28.02.2025)

**Сотрудничество МСП России и африканских стран в сфере ИКТ:
основные направления и перспективы**

В 2024 г. товарооборот между Россией и странами Африки превысил \$27 млрд., продемонстрировав рост на 10%¹. В структуре экспорта и импорта информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) пока занимают незначительную долю, уступая машинам и оборудованию, транспортным средствам, продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью.

Цифровизация всех сфер общественной жизни стала основным драйвером развития Африканского континента в течение последних 5 лет. Двухзначные темпы роста в распространении мобильного интернета, более тысячи функционирующих технологических хабов², а также рост инвестиций в технологические стартапы и привели к появлению новых перспективных направлений для международного сотрудничества.

Отличительной особенностью сегмента ИКТ в Африке является революционный характер развития, несмотря на финансовые и инфраструктурные ограничения. При внедрении инноваций происходит технологический скачок вверх на несколько уровней, минуя промежуточные стадии.

В свою очередь, за последнее десятилетие Российской Федерации удалось создать эффективную экосистему для поддержки разработок в сегменте ИКТ – от идеи до выхода на глобальные рынки. По оценкам инновационного центра «Сколково», в России функционирует около 40 тысяч технологических стартапов³.

Примеры уже реализуемых совместных проектов, например, внедрение искусственного интеллекта для анализа урожайности в Кении и ЮАР российской компанией *Cognitive Pilot*, поставка симуляторов для обучения специалистов в области здравоохранения клиентам в Анголе и Ливии ООО «МЕДВИАР», внедрение системы поддержки принятия врачебных решений и

телемедицины ООО «ФтизисБиоМед», показывают, что при правильной стратегии такое сотрудничество может стать драйвером роста для обеих сторон.

В качестве наиболее перспективных направлений сотрудничества МСП России и африканских стран в сфере ИКТ являются технологии в области искусственного интеллекта, электронной коммерции, кибербезопасности, финтех (*FinTech*), цифровизации государственного управления и государственных услуг.

¹ Путин: товарооборот между РФ и Африкой за 2024 год прибавил 10%. ТАСС, 26.02.2025. <https://tass.ru/ekonomika/23251835> (дата обращения 02.03.2025)

² Tech Hubs in Africa: Accelerating start-ups for resilient growth – 3rd Edition. International Trade Centre, 16.04.2024. <https://www.intracen.org/resources/publications/tech-hubs-in-africa-resilient-growth-third-edition> (дата обращения 02.03.2025)

³ Стартапы в промышленности обладают огромным потенциалом. Сколково, 23.07.2024. <https://sk.ru/news/startapy-v-promyshlennosti-obladayut-ogromnym-potencialom-nikolaj-bulatov-skolkovo/> (дата обращения 02.03.2025)

**Тавгень Екатерина Олеговна,
н.с., Центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси**

Экономическое взаимодействие ЕАЭС с региональными объединениями Африки: возможности и перспективы участия Беларуси

Африканские страны в последние годы демонстрируют динамичные темпы экономического роста. Обладая богатыми запасами минерального сырья и емким внутреннем рынком, они испытывают потребность в создании новых рабочих мест в условиях индустриализации. Эти факторы делают их привлекательными партнерами для Республики Беларусь и других государств – членов ЕАЭС, которым в целях укрепления своих конкурентных позиций на континенте целесообразно переходить к новой модели сотрудничества, дополняя традиционное расширение взаимной торговли инвестиционной составляющей.

Речь идет о таких сферах, как энергетика, автомобилестроение, фармацевтика и здравоохранение, сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственного сырья, транспортная инфраструктура. Именно этим отраслям уделяется особое внимание в рамках региональных программ и планов развития в Африке, а у Республики Беларусь и других стран – участниц ЕАЭС по данным приоритетным направлениям накоплен значительный опыт. При этом для достижения эффективной экономической кооперации нужно способствовать повышению уровня жизни местного населения, что обуславливает востребованность реализации совместных инициатив в гуманитарной, образовательной и научной сферах.

Перспективные возможности сотрудничества Республики Беларусь как страны – участницы ЕАЭС с региональными объединениями Африки заключаются в следующем:

1. В сфере энергетики – содействие реализации проектов в рамках региональных и континентальных инициатив по возобновляемой энергетике (Африканский коридор чистой энергии, Новый курс энергетической политики

континента); внедрение малых форм генерации и строительство ГЭС малой мощности.

2. В сфере автомобилестроения – сотрудничество с правительствами африканских стран по разработке и реализации политики в области автомобилестроения; участие в программах ГЧП; кластеризация производства в особых экономических зонах; инвестиции в производство электромобилей и мотоциклов, их комплектующих.

3. В сфере сельского хозяйства и агропереработки – увеличение добавленной стоимости африканской сельскохозяйственной продукции и сырья путем создания региональных агропромышленных хабов; учреждение предприятий, которые будут удовлетворять потребности местного аграрного сектора в промежуточных ресурсах и инфраструктуре (удобрения, системы ирригации, складская инфраструктура); расширение сотрудничества с МСП (предоставление цифровых решений, разработка учебных программ по повышению квалификации), а также с некоммерческими организациями, исследовательскими центрами и университетами.

4. В сфере фармацевтики – инвестиции в увеличение мощностей по производству упакованных лекарств и вакцин, а также в создание качественной инфраструктуры здравоохранения; сотрудничество с регуляторными органами для поддержки гармонизации регулирования доступа на региональные рынки; использование Африканской платформы медицинских поставок для расширения сбыта.

5. В сфере транспорта и логистики – содействие в преодолении инфраструктурного разрыва между городскими и сельскими районами и развитии цифровой логистики; совместное создание связанной портовой, складской, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры на территории стран – участниц транспортного коридора «Север – Юг», так и в Африке, прежде всего Восточной.

**Харитоновна Елена Владимировна,
с.н.с., к.психол.н.,
Институт Африки РАН**

К вопросу о новых акторах в системе международного сотрудничества Африки в контексте реализации 1-го 10-летнего плана «Повестки дня 2063» (на примере белорусско-зимбабвийских отношений)

Одно из значимых мест в системе международного сотрудничества Африки занимает взаимодействие с Белоруссией. В белорусской стратегии отношений с Африкой подчеркивается, что «ни расстояния, ни разность культур и традиций уже не имеют значения для эффективного сотрудничества»¹. Экспорт белорусских товаров в некоторые страны Африки растет (сравнение данных 2019 и 2021 гг., в \$ млн): В ЮАР соответственно 14,5 и 22,8; в Тунис 7,4 и 54,8; в Анголу 18,7 и 88,4. Успешно начато и продолжает расти торговое сотрудничество Белоруссии и Зимбабве (\$0,3 и \$16,6 млн в 2021 г.). После визита президента Э. Мнангагвы в Белоруссию в 2019 г. и ответного визита президента Белоруссии А.Г. Лукашенко в Зимбабве в 2023 г. отношения между странами активно развиваются.

Помимо торгово-экономических отношений, большую роль играет сотрудничество в области образования и науки. В 2023 г. было подписано более 40 соглашений с ведущими университетами Белоруссии. Запланированы образовательные проекты, академические обмены, совместное проведение исследований, научные конференции, выставки и симпозиумы. Особое внимание уделяется изучению русского языка. Министр образования Белоруссии А.И. Иванец подчеркнул, что в центре по изучению русского языка смогут учиться граждане Республики Зимбабве, которые будут работать на совместных предприятиях на территории Зимбабве, а также получать образование в Республике Беларусь². Предполагается научное и образовательное сотрудничество в области биотехнологий, экологии, почвоведения, биологии, в цифровых технологиях и геоинформационных системах. В качестве приоритетных направлений сотрудничества выбраны те,

которые соответствуют стратегии 1-го 10-летнего плана «Повестки дня 2063» (2014–2023).

Сотрудничество Беларуси и Зимбабве основано на принципах долгосрочного стратегического партнерства. Чтобы понять, какого партнера ждет Африка, мы провели исследование, начало которого было инициировано еще в 2010 г., и сбор данных по авторской методике (Е.В. Харитонова) продолжается до сих пор. Базовое исследование проводилось в Зимбабве, Намибии, ЮАР, Уганде и Сенегале. В последние годы мы проводим экспертные интервью, которые подтверждают направленность в социальных представлениях африканцев.

Подход позволил определить, что Африка заинтересована в долгосрочном стратегическом партнерстве³. Именно этот вариант взаимодействия, а не краткосрочные торговые отношения, востребованы в Африке, и это может быть залогом успеха отношений Зимбабве и Белоруссии. Россия заинтересована в реализации этого сотрудничества в условиях развития Союзного государства как интеграционного проекта России и Белоруссии.

¹ Сычевич В., Кононович Е., Осипов М. На чем основано сотрудничество Беларуси со странами Африки и какие у него перспективы. Беларусь сегодня, 02.02.2023. <https://www.sb.by/articles/afrikanskiy-vektor-dalney-dugi.html> (дата обращения 16.02.2025)

² Вузы Беларуси и Зимбабве подписали соглашения о сотрудничестве. Общенациональное телевидение республики Беларусь (ОНТ), 17.05.2023. <https://ont.by/news/vuzy-belarusi-i-zimbabve-podpisali-soglasheniya-o-sotrudnichestve> (дата обращения 16.02.2025)

³ Мосейко А.Н., Харитонова Е.В. Постколониальная Африка южнее Сахары. Вопросы гуманитарного знания. М.: ИАФР РАН, 2024. С. 454–455.

**Маслов Максим Дмитриевич,
студент, Дипломатическая
академия МИД России**

БРИКС как механизм, объединяющий усилия Российской Федерации и Африки в построении многополярной системы международных отношений

БРИКС выступает ключевым механизмом для объединения усилий России и африканских государств в формировании многополярного миропорядка. На данный момент членами организации являются следующие страны Африки: ЮАР, Египет и Эфиопия. В статусе страны-партнера в объединение входят Алжир, Нигерия и Уганда.

Россия является одним из основателей БРИКС, что позволяет ей использовать эту площадку как эффективный механизм сотрудничества с африканскими странами, являющимися региональными центрами силы. Многополярность для России представляет краеугольный камень новой концепции устройства международных отношений как противовес «порядку, основанному на правилах», продвигаемому Европой и США. Африка занимает в этой концепции особое место.

Для России взаимодействие с Африкой в рамках БРИКС – это не только возможность расширения экономических связей, но и способ усиления политического влияния на глобальном уровне, укрепления позиций в международных организациях и продвижения идеи суверенного развития без диктата западных стран.

США и другие западные страны теряют свое безоговорочное экономическое лидерство, и это дает БРИКС новые возможности. Однако организация не пытается создать альтернативную «Американскому миру» (*Pax Americana*), с новым лидером, а строит многополярный мир, который выгоден и России, и африканским странам. Россия сыграла ключевую роль в создании этой платформы, объединив государства с разными культурами и интересами ради общего блага. Африканские члены БРИКС в этом процессе

становятся важными политическими и экономическими игроками, что может ослабить влияние Евроатлантики на мировую политику.

Для африканских стран БРИКС открывает доступ к альтернативным источникам инвестиций, технологиям и рынкам, снижая зависимость от западных финансовых структур и их требований. Новый банк развития БРИКС, нацеленный на поддержку инфраструктурных и промышленных проектов, стал важным инструментом финансирования, способствующим развитию африканских экономик. В контексте противостояния западной финансовой монополии в 2023 г. банк заявил, что в своих операциях не будет ориентироваться только на доллар и евро, и берет курс на валюты других стран развивающегося мира. Реализация этих планов позволит странам – членам БРИКС ослабить влияние доллара, способствуя укреплению их независимости от финансового вмешательства США и ЕС.

Кроме того, в политическом плане участие Африки в БРИКС позволяет странам региона формировать более самостоятельную внешнюю политику, усиливать свой голос в глобальных дискуссиях и продвигать модель международных отношений, основанную на многосторонности и справедливости.

В октябре 2024 г. Россия как страна-председатель принимала в Казани официальный саммит БРИКС. В рамках форума была принята Казанская декларация, которая закрепила приверженность государств членов и партнеров БРИКС укреплению многосторонности для более справедливого и демократического миропорядка.

**Кулькова Ольга Сергеевна,
к.и.н., с.н.с., Институт Африки РАН**

ЕС и Африка: актуальные проблемы торгово-экономического сотрудничества

Для Евросоюза Африка является 4-м по величине коллективным торговым партнером, после США, Китая и Великобритании. Товарооборот ЕС с Африкой почти в 1,5 раза больше, чем с Латинской Америкой, и более чем в 2 раза больше, чем с Японией.

Африка и Европейский союз (ЕС) имеют общую заинтересованность в обеспечении своих граждан надежной и чистой энергией, несмотря на то, что сотрудничество двух континентов в области климата и энергетики несет немалый заряд напряженности. Во многом это связано с «Европейским зеленым курсом», который ЕС хочет экстраполировать на Африку, в то время как африканские партнеры видят в нем попытки протекционизма и даже неокOLONIALный аспект.

Озабоченность африканцев вызвал также «бросок ЕС за газом» в Африке в рамках его стремления стать более независимым от российских энергоносителей. В рамках урегулирования климатических вопросов на многосторонних форумах возникают трения между ЕС и Африкой по ряду вопросов, в частности по вопросу мер углеродной пограничной корректировки, введенных ЕС и применяемых к ряду наименований продукции, производимой в Африке. Африканцы указывают, что понесут большие финансовые потери из-за этих мер уже в ближайшие годы, в то время как ЕС не особо стремится компенсировать эти потери за счет увеличения финансирования для борьбы с изменением климата на Африканском континенте.

Значимое место в экономических дискуссиях ЕС – Африка занимает развитие водородных технологий, в частности, вопрос производства «зеленого водорода». ЕС политически ориентирован на увеличение его производства в Африке, начиная с 2020 г., и теоретически сотрудничество по водороду может

принести пользу обоим континентам, однако масса технико-экономических аспектов процесса остается еще не урегулированной.

И Африка, и ЕС разделяют обеспокоенность проблемой обеспечения продовольственной безопасности в Африке, осознавая, что необходимы не только экстренные меры реагирования, но и структурные решения вопроса. ЕС полагает, что с его стороны ключевым моментом помощи может стать обеспечение доступного финансирования африканцев в рамках ряда инициатив. Однако, безусловно, для решения данной проблемы требуется намного большее разнообразие способов помощи и модальностей сотрудничества. Да и с учетом экономических трудностей ЕС, его вовлеченности в украинский конфликт, маловероятно, что на Африку в ближайшие годы будут щедро выделяться ресурсы.

Значим для ЕС и АС вопрос урегулирования африканской задолженности перед европейскими кредиторами, которая тяжким бременем лежит на многих странах континента. Сейчас даже европейские эксперты приходят к выводу о том, что ЕС и АС нужно начать диалог о списании таких долгов, а не об их приостановке.

Еще одним важным направлением сотрудничества 2 континентов является раскрытие потенциала диверсификации африканского экспорта в ЕС, за пределами поставок сырья и основных товаров. Позитивные примеры уже есть – развитие производственных мощностей для изготовления товаров с добавленной стоимостью, как в случае фармацевтического сектора в Сенегале и Руанде.

ЕС также наращивает инвестиции в африканские экономики. Так, 14 марта 2025 г. на саммите ЕС – ЮАР Европейский союз объявил о пакете инвестиций в размере €4,7 млрд (\$5,1 млрд) для Южной Африки в целях поддержки зеленой энергетики и производства вакцин, что является значительным шагом в укреплении экономических и политических связей.

Дейч Татьяна Лазаревна,
д.и.н., вед.н.с.,
Институт Африки РАН

Участие Китая в реализации «Повестки дня 2063» Африканского союза: успехи и препятствия

Китай расширяет сотрудничество со странами континента. Африка по-прежнему привлекает Пекин как источник сырья, рынок сбыта товаров и технологий и сфера приложения инвестиций. На Форуме китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в Дакаре (Сенегал) в 2018 г. Си Цзиньпин подтвердил, что Китай всегда поддерживал Африку и призвал воспользоваться возможностями сопряжения стратегий развития Китая и африканских стран, объединив усилия для состыковки инициативы «Один пояс – один путь» с осуществляемой Африканским союзом «Повесткой дня 2063», «Повесткой ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.» и стратегиями развития африканских стран.

Повышению роли Африки в политике Пекина способствует включение ее стран в глобальную китайскую инициативу «Один пояс – один путь». Китайско-африканское сотрудничество способствует повышению экономического потенциала стран континента благодаря реализации инфраструктурных мега-проектов, созданию промышленной базы, внедрению новых технологий, развитию человеческого капитала.

Китай – главный торговый партнер, один из ведущих доноров и инвесторов стран Африки. Объем торговли Китая со странами Африки растет: в 2023 г., он составил \$282, 1 млрд¹. Однако превышение китайского экспорта над импортом из Африки увеличилось с \$46,9 млрд в 2022 г. до \$54 млрд в 2023 г. Китайские государственные предприятия лидируют на африканском рынке инвестиционных проектов, многие из которых осуществляются китайскими компаниями и на китайское финансирование. Китай стал крупнейшим игроком в инфраструктуре Африки; при этом доля Европы снизилась с 44% до 34%, доля подрядчиков США – с 24% до 6,7%. Согласно

Aid Data Project, Китай финансировал более 3 тыс. инфраструктурных проектов. Это совпадает с чаяниями африканцев, уделивших важное место этой проблеме в «Повестке дня 2063», а также в «Программе инфраструктурного развития Африки» и «Президентской инфраструктурной инициативе». На компании с китайским участием приходится, по оценкам, 1/8 промышленного производства континента. Созданная с китайской помощью цифровая инфраструктура играет ведущую роль для платформ, на которых держится цифровизация в Африке. Однако, китайское кредитование сокращается: основная причина – рост долговой зависимости стран Африки. Заметно крепнут политические контакты Китая с Африкой, а также сотрудничество в военной сфере и в области безопасности.

В фокусе внимания Пекина в Африке – цели и задачи, поставленные странами континента в «Повестке дня 2063». О готовности Китая вносить свой вклад в реализацию этой программы свидетельствуют результаты состоявшегося в сентябре 2024 г. саммита ФОКАК в Пекине. В принятом Форумом «Плане действий» на 2025–2027 гг. пунктом 5 обозначены приоритетные направления сотрудничества: инициатива «Один пояс – один путь» и «Повестка дня 2063» АС, а как основные обозначены инфраструктура и связь, промышленные цепочки, сотрудничество в науке, технологиях и передаче знаний. Таким образом, Китай не только поддержал африканскую инициативу, но и пообещал Африке помочь в ее реализации.

¹ China-Africa trade surges to a record USD 282 billion in 2022. China Lusophone Brief, 23.01.2023. <https://www.clbrief.com/china-africa-trade-surges-to-a-record-usd-282-billion-in-2022/> (дата обращения 11.02.2025)

**Итоги саммита ФОКАК-2024: новые тренды африканской стратегии
Китая**

4–6 сентября 2024 г. в Пекине прошел 4-й саммит глав государств-членов ФОКАК (Форума Китайско-Африканского сотрудничества, *FOCAS*), параллельно с которым проводилась 9-я министерская конференция министров иностранных дел и внешней торговли государств-членов Форума. Встречи в рамках ФОКАК, которые проводятся каждые 3 года, являются важнейшим событием двусторонних и многосторонних отношений Китая со странами Африки и задают вектор развития этих отношений на последующие 3 года.

Основной интригой саммита ФОКАК-2024 были объемы обязательств, которые возьмет на себя Китай в отношении стран Африки: в дакарском плане действий ФОКАК (2021), который принимался в разгар пандемии *COVID-19*, заявленные финансовые обязательства Китая составили всего \$40 млрд, на 1/3 меньше, чем в йоханнесбургском (2015 г.) и пекинском (2018 г.), а количество различных проектов сотрудничества заметно снизилось, что породило спекуляции о снижении интереса КНР к Африке и постепенном сворачивании «африканского направления» ее внешней политики. ФОКАК-2024 опроверг эти предположения: в плане действий на 2025–2027 гг. был заявлен объем финансирования в 360 млрд юаней (около \$50 млрд), а сам саммит имел беспрецедентные масштабы по количеству и уровню участвующих делегаций.

Анализ плана действий ФОКАК на 2025–2027 гг., а также соглашений, подписанных по итогам двусторонних встреч в рамках саммита, позволяет сделать три важных вывода:

1. Африка не только не теряет, но, напротив, увеличивает свое значение для внешней политики КНР.

2. КНР последовательно и планомерно работает над традиционными проблемными местами китайско-африканского взаимодействия (значительное превышение китайского экспорта в Африку над импортом, закредитованность африканских стран китайскими банками), например, принимая меры по стимулированию импорта товаров из Африки, отменяя таможенные пошлины в отношении африканских товаров и списывая долги африканским странам.

3. К новым важным трендам африканской стратегии КНР можно отнести возросшую роль сотрудничества в сфере безопасности, а также акцент на новые наукоемкие сферы взаимодействия (информационные технологии, космос, атомная энергетика и др.), в т.ч. те, что являются традиционно важными для российско-африканских отношений.

**Волков Сергей Николаевич,
к.э.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения российско-
африканских отношений и
внешней политики стран Африки,
Институт Африки РАН**

Ускоренный энергетический переход – новое проявление зависимости Африканского континента

Европейские электротехнические компании, пришедшие в Африку во 2-й половине XIX в., стояли у истоков ее электроэнергетики. Однако они также, как и компании из других развитых стран, до начала XXI в. не проявляли большой заинтересованности в расширении своей деятельности на Африканском континенте. Некоторое повышение их активности во второй половине 2000-х гг. стало реакцией на ускорение темпов развития африканского электрорынка главным образом за счет возобновляемой энергетики в результате существенного роста ее рентабельности и активной экспансии в эту сферу китайских фирм.

Однако с середины 2010-х гг. под влиянием поставленной в декабре 2015 г. на 21-й Конференции ООН по изменению климата задачи не допустить повышение средней температуры в мире выше 2°C или даже удержать ее рост в пределах 1,5°C ситуация коренным образом изменилась.

Такая амбициозная цель породила всплеск интереса к ВИЭ-энергетике и подписания целого ряда соглашений о намерениях строительства компаниями из развитых стран в Африке гигантских проектов солнечной и ветровой генерации. Это объясняется тем, что Африканский континент, как никакой другой обладает ее огромным теоретическим потенциалом, оцениваемым в 2 431 765 ТВт/г¹. Правда использование сколь-нибудь существенной доли этого поистине гигантского потенциала, не представляется возможным из-за чрезвычайно низкой плотности ВИЭ, требующей огромные площади для ее установок.

Однако производство в Африке электроэнергии из возобновляемых источников, которая будет использоваться для получения «зеленого» водорода с целью его экспорта в развитые страны, а не для удовлетворения нужд африканцев, это лишь одна сторона ускоренного энергетического перехода, в отношении которого АС выразил свое несогласие на 41-й очередной сессии Исполнительного совета в 2022 г.²

Другим его негативным последствием для Африки станет ускорение гонки за африканскими минеральными ресурсами, поскольку возобновляемая энергетика значительно более материалоемка, чем традиционная. По оценке экспертов Международного энергетического агентства, задача удержать рост температуры на Земле в пределах 2°C, поставленная Парижским соглашением, означает, что потребность в минералах, используемых возобновляемой энергетикой, учетверится к 2040 г. При ускоренном же энергопереходе с целью ограничить средний рост температуры 1,5°C, рост спроса на минералы к 2040 г. прогнозируется ими в 6 раз³. Большинство из этих металлов и неметаллических минералов, в т.ч. графит, кобальт, марганец, алюминий и медь в значительных количествах добываются именно в Африке.

Старт новой гонки за африканским сырьем был дан с практически одновременного объявления о намерении реализовать 2 крупных транспортных проекта для вывоза африканского минерального сырья: коридора Лобиту, связывающего одноименный ангольский порт с районами горнодобычи в ДР Конго и Замбии, который является совместной инициативой стран G7, и китайского проекта реконструкции ранее построенной железной дороги TAZARA, соединяющей замбийский медный пояс с танзанийским портом Дар-эс-Салам.

¹ The Renewable Energy Transition in Africa. Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ). https://www.giz.de/en/downloads/Study_Renewable%20Energy%20Transition%20Africa-EN.pdf (дата обращения 28.02.2025)

² Africa Speaks with Unified Voice as AU Executive Council Adopts African Common Position on Energy Access and Just Energy Transition. African Union. <https://au.int/en/pressreleases/20220722/africa-speaks-unified-voice-au-executive-council-adopts-african-common> (дата обращения 28.02.2025).

³ The Role of Critical Minerals in Clean Energy Transitions. World Energy Outlook Special Report. *International Energy Agency*. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ffd2a83b-8c30-4e9d-980a-52b6d9a86fdc/TheRoleofCriticalMineralsinCleanEnergyTransitions.pdf> (дата обращения 28.02.2025).

**Образцова Маргарита Геннадьевна,
к.э.н., замдиректора по международной
деятельности Центра
внешнеэкономического сотрудничества
экономического факультета
РУДН им. Патриса Лумумбы**

Стратегия Запада по продвижению энергоперехода в Африке: опыт ЮАР

В странах САДК¹ сосредоточено порядка 25% мировых запасов критических минералов², важных для энергоперехода и развития новейших отраслей. Но Европа загоняет государства Африки в «зеленую» энергостратегию, закрепляющую за ними исключительно роль «доноров» для ее новых технологий.

«Зеленые» квоты и тарифы сдерживают промышленное развитие стран Глобального Юга, поскольку они являются основными загрязнителями из-за энергоемкого и ранее перенесенного туда Западом «грязного» производства.

ЮАР на пути перехода к «зеленой» энергетике

ЮАР занимает 7-е место в мире и 1-е на континенте по производству угля³. Но она сталкивается с энергодефицитом (из-за сворачивания инвестиций в углепром и модернизацию электростанций) в результате взятого руководством страны курса на переход к ВИЭ⁴.

Энергопереход ЮАР был объявлен в 2021 г. на Конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго. Тогда ЕС, Франция, Германия, Великобритания, США обязались выделить \$8,5 млрд на «зеленую» энергетику⁵. Вместе с дополнительными взносами Испании, Швейцарии и Канады к 2024 г. размер обязательств вырос до \$13,9 млрд⁶. При этом общая стоимость энергоперехода, по ряду оценок, составляет более \$100 млрд. То есть западное финансирование покрывает менее 14% от требуемых средств. Остальное Южной Африке предлагается поискать у инвесторов.

Возможности для укрепления российско-южноафриканских связей

В ЮАР продолжают вверные отключения электричества, из-за чего ее ежедневные потери составляют \$51 млн⁷. У Российской Федерации есть шанс вернуться в Африку. Ведь Россия имеет уникальный опыт строительства АЭС⁸. Российские компании – чуть ли не единственные в мире занимаются модернизацией электростанций на угле. У нас – квалифицированные энергетики, которые могут строить и обучать африканских партнеров. Но нужна четкая стратегия работы в Африке, а также широкомасштабные меры государственной поддержки.

¹ Сообщество развития Юга Африки, которое объединяет 16 стран: Анголу, Ботсвану, ДР Конго, Замбию, Зимбабве, Коморские острова, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибию, Сейшельские острова, Танзанию, Эсватини, ЮАР.

² Mineral value chains and transformation in the SADC region: Opportunities from critical energy transition minerals. United Nations Economic Commission for Africa, 2024. https://www.uneca.org/eca-events/sites/default/files/resources/documents/sro-sa/7th-sadc-industrialization-week/mvct_concept_note_cetms.pdf (дата обращения 25.02.2025)

³ South Africa's energy overview. U.S. Energy Information Administration, 2024. <https://www.eia.gov/international/analysis/country/ZAF> (дата обращения 26.02.2025)

⁴ ВИЭ – возобновляемые источники энергии.

⁵ В 2023 г. на КС-28 в Дубае к ГМП присоединились Дания и Нидерланды, а объем обязательств вырос до \$11,6 млрд.

⁶ Ramokgopa warns of risk of US pulling its Just Energy Transition. The Daily Maverick. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2025-02-25-ramokgopa-warns-of-risk-of-us-pulling-its-just-energy-transition-funding/> (дата обращения 27.02.2025)

⁷ South Africa Energy Crisis at Critical Stage as Load-Shedding Continues. POWER, 01.03.2023. <https://www.powermag.com/south-africa-energy-crisis-at-critical-stage-as-load-shedding-continues/> (дата обращения 27.02.2025)

⁸ В ЮАР имеется атомная электростанция Koeberg (Куберг).

Глущенко Андрей Владимирович
соискатель,
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Перспективные направления деятельности Нигерии на мировом рынке военной техники

В 2023 г. глобальные расходы на продукцию военного назначения (ПВН) оценивались в более \$2,4 трлн, из которых \$56,1 млрд пришлось на страны Африки¹. Основными игроками на рынке вооружений Африки по-прежнему являются Россия, Франция, США и Китай, причем с 2022 г. на указанном рынке КНР постоянно увеличивает свою долю. В этом контексте интересен к рассмотрению нигерийский опыт по трансформации вооруженных сил в условиях меняющейся конъюнктуры мирового рынка ПВН последних десятилетий.

Вооруженные силы Нигерии при годовом бюджете в \$2,1 млрд насчитывают порядка 120 тыс. военнослужащих, 253 танка, 96 боевых самолета и 43 вертолета. До конца 2024 г. Нигерия должна была получить первые шесть из 24 учебно-боевых самолетов (УБС) М-346 производства итальянской группы “*Leonardo*”. На сегодняшний день на вооружении нигерийских сухопутных войск находятся различные образцы бронетехники. В их числе более 150 танков “*Vickers*” Mk3, 39 итальянских самоходных артиллерийских установок (САУ) “*Palmaria*”. Эта страна активно закупает ПВН на мировом рынке. В частности, в 2023 г. поступили не менее 15 единиц 105-мм САУ *SH5* и 122-мм САУ *SH2* производства компании “*Norinco*” (КНР); в 2020 г. эта компания поставила партию боевых танков *VT-4* на \$152 млн и провела подготовку в Китае нигерийских экипажей и техников. Китай выиграл тендер на поставку ПВН благодаря своей гибкой и качественной политике послепродажного технического обслуживания поставляемого вооружения и оборудования.

В середине 2010-х гг. Чехия передала Нигерии более 30 танков Т-72А и 22 боевые машины пехоты (БМП) *BVP-1* (лицензионных копий советских

БМП-1). Впоследствии в боях с террористами было потеряно как минимум 2 танка Т-72А и не менее 3 ВР-1. В 2014 г. нигерийцы заключили с Украиной контракты на закупку танков Т-72АВ и бронетранспортера БТР-4Е, однако из-за низкого качества украинской техники и отсутствия необходимых запасных частей, инструментов и принадлежностей было поставлено всего 12 Т-72АВ и 10 БТР-4Е. В Нигерии против террористов все еще применяются советские танки Т-55 и зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилка».

Иностранные государства проявляют интерес к военно-техническому сотрудничеству с Нигерией. С одной стороны, растет ее платежеспособность в условиях развития экономики и наращивания экспортного потенциала энергоресурсов, а терроризм формируют спрос на импортную ПВН в условиях отсутствия собственной военной индустрии. С другой стороны, закупке подлежат достаточно современные образцы ПВН, которые могут предложить компании-производители сразу нескольких стран, что повышает весомость Нигерии на мировом оружейном рынке.

Конъюнктура нигерийского рынка ПВН, где эксплуатируется устаревшая советская техника и закупаются разработанные на ее основе новые образы техники (итальянский УБС М-346 создан на базе Як-130, китайские САУ являются продолжением российских разработок и т.д.), создает благоприятные условия для наращивания российского присутствия в разных его сегментах. Расширение ассортимента и номенклатуры поставок ПВН в Нигерию будет способствовать повышению конкурентоспособности российских производителей, причем военную технику следует дорабатывать с учетом опыта СВО, определять оптимальные сроки поставок, а также с применением IT-технологий разрабатывать программы послепродажного обслуживания техники.

¹ Ежегодник SIPRI 2024. Вооружения, разоружение и международная безопасность. С. 6. https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-10/yb24_summary_ru.pdf (дата обращения 03.03.2025)

**Денисова Татьяна Сергеевна,
к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран
Африки южнее Сахары,
Институт Африки РАН**

Политика ОАЭ в странах Африки южнее Сахары

ОАЭ становятся крупнейшим геополитическим игроком на Африканском континенте. Благодаря географической близости и религиозной общности со многими государствами и народами Африки, а также большим объемам инвестиций и помощи в целях развития Эмираты превратились в одного из наиболее «желательных» партнеров стран континента, в т.ч. государств Африки южнее Сахары (АЮС).

После «арабской весны» 2011 г., охватившей Северную Африку и затронувшей Ближний Восток, африканская политика ОАЭ стала более ориентированной на решение многовекторных проблем безопасности. Обеспечение – благодаря сотрудничеству с соответствующими африканскими партнерами – продовольственной безопасности стало сопровождаться и в известной мере даже вытесняться интересами военно-политического свойства: стремлением к осуществлению контроля над торговыми путями от Красного моря и Аденского залива до Индийского океана; противостоянием Эмиратов в стратегически важных районах Африки их геополитическим соперникам, также претендующим на статус региональных/мировых центров силы – Ирану, Катару, Турции и даже традиционному союзнику – Саудовской Аравии, и борьбой с распространением радикального ислама, препятствующим экономической и политической модернизации монархий Персидского залива.

В последние годы ОАЭ заметно расширили свое присутствие в Африке, в т.ч. в странах АЮС – настолько, что оно грозит ослабить позиции на континенте не только Европы и США, но и Китая. Эмираты все больше позиционируют себя в качестве одного из главных инвесторов и торговых партнеров африканских стран и, по примеру КНР, в большей степени

согласовывают свою политику на континенте с решением важных для африканцев задач экономического развития, отодвигая, в отличие от Запада, на 2-й план вопросы демократии, защиты прав человека и надлежащего управления. Вместе с тем в последнее десятилетие все чаще проявляется стремление ОАЭ обусловить предоставление африканцам помощи поддержкой последними – иногда вопреки их собственным национальным интересам – эмиратских геополитических устремлений в регионах Ближнего Востока и в Африке.

**Володина Мария Андреевна,
к.и.н., вед.н.с., Институт Африки РАН**

Алжир и Новый банк развития БРИКС: перспективы инвестиционных проектов и укрепления экономического сотрудничества

Вопрос о возможном вступлении Алжира в БРИКС был временно снят с повестки дня в самом Алжире. Причин несколько. Против принятия Алжира в БРИКС выступила Индия, на позицию которой повлияла Франция, чтобы удержать позиции в традиционном регионе своего влияния и помешать активному сотрудничеству Китая и России с Алжиром по линии объединения. Кроме того, по мнению Алжира, юридические и финансовые критерии для вступления в БРИКС – достаточно сложные.

В настоящее время Алжир ставит задачу войти в состав Нового банка развития (НБР) БРИКС, который учрежден странами объединения на основе межправительственного соглашения, подписанного на VI саммите БРИКС в Форталезе в июле 2014 г. Цель деятельности банка – финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах.

В июле 2023 г. президент Алжира Абдельмаджид Теббун сообщил, что его страна подал заявку на вступление в состав акционеров НБР. «Алжир является кандидатом в акционеры Банка БРИКС с предполагаемой долей \$1,5 млрд», – заявил тогда президент¹.

Экономика Алжира сильно зависит от поступлений от продажи нефти и газа, которые составляют значительную часть ВВП страны. Страна старается диверсифицировать свою экономику, но это задача не из легких. Присоединение к НБР может помочь Алжиру получить новые инвестиции для модернизации инфраструктуры и уменьшения зависимости от углеводородов, что будет способствовать более стабильному экономическому росту в долгосрочной перспективе.

¹ Алжир пока не рассматривает вступление в БРИКС. ТАСС, 06.10.2024. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22055345> (дата обращения 01.03.2025)

«Коридор Лобиту» – прошлое и настоящее

Одним из реализуемых в настоящее время в Африке в области развития инфраструктуры проектов является многонациональный проект коридора Лобиту. Он включает в себя морской порт Лобиту на атлантическом побережье Анголы, давший ему название, а также проходящую от него на восток страны железнодорожную магистраль, которая будет соединена с железными дорогами соседних анклавных государств – Демократической Республики Конго и Замбии. Основное предназначение Коридора Лобиту – обеспечение транспортировки в Западную Европу и США разрабатываемых в этих 2 странах минеральных ресурсов (главным образом меди и кобальта), а также содействие развитию южных провинций Анголы.

Данный проект представляет собой своего рода возрождение в новых геополитических условиях действовавшего еще в колониальные времена транспортного коридора от порта Лобиту до медных рудников Катанги в Бельгийском Конго. Помимо морского порта в него входила Бенгельская железная дорога протяженностью 1 344 км, построенная в Анголе в 1929 г. португальскими колониальными властями, и ее продолжение на территории ДР Конго.

После перерастания борьбы ангольского народа против португальской зависимости в вооруженную фазу, начиная с 1961 г., функционирование коридора Лобиту испытывало значительные трудности из-за диверсий, совершаемых отрядами национально-освободительных движений. Накануне достижения Анголой независимости в 1975 г. в стране вспыхнула гражданская война, которая завершилась 27 лет спустя. В эти годы коридор Лобиту практически не работал, его железнодорожная составляющая пришла в полную негодность. Запустение и разрушение затронули и связанную с ним железную дорогу в ДР Конго.

Учитывая значимость этой транспортной артерии для развития национальной экономики, правительство Анголы предприняло при финансовом (около \$2 млрд) и техническом содействии КНР шаги по ее восстановлению. Завершение работ на ангольском участке коридора Лобиту открыло для Замбии и ДР Конго более выгодные по сравнению с другими существующими транспортными маршрутами на Юге Африки возможности по экспорту добываемых на их территориях минеральных ресурсов. С учетом взаимного интереса Анголы, Замбии и ДР Конго в модернизации и расширении коридора Лобиту их правительства подписали в 2023 г. соглашение о совместной реализации проекта, стоимость которого по предварительным расчетам составит порядка \$1,5 млрд. К проекту проявили интерес США и страны Европейского союза, по инициативе которых он был включен в программу Партнерство по глобальной инфраструктуре и инвестициям, решение о которой было принято Семеркой (*G7*) в 2022 г. для финансирования инфраструктурных проектов в развивающихся странах с целью противодействия в них китайскому влиянию.

**Дербенев Андрей Сергеевич,
к.и.н., н.с.,
Институт США и Канады
им. Г.А. Арбатова РАН**

США–Ангола: динамика взаимодействия (2023–2024 гг.)

Согласно данным Государственного департамента США, Ангола остается 3-м по величине торговым партнером США в Африке южнее Сахары¹. Администрация Джо Байдена работала над оживлением американо-африканских связей, чтобы «противостоять растущему влиянию Пекина и Москвы». «Америка полностью зависит от Африки», – заявил однажды бывший президент².

Ангола занимает стратегические позиции на Африканском континенте. В этом государстве насчитывается «36 из 51 наиболее ценных минералов в мире, включая хром, кобальт, медь, графит, свинец, литий и никель, что является фантастической возможностью для правительства и международных компаний», – подчеркнул министр минеральных ресурсов и нефти Анголы Диамантину Педру Азеведу³.

Экспорт товаров из США в Анголу в 2023 г. оценивается в \$595 млн, что на 8,8% (\$58 млн) меньше, чем в 2022 г., и на 59% меньше, чем в 2013 г. Импорт товаров из Анголы в США составил \$1,2 млрд в 2023 г., что на 26,8% (\$428 млн) меньше, чем в 2022 г., и на 87% меньше, чем в 2013 г. Дефицит торгового баланса США с Анголой в 2023 г. составил \$575 млн, что на 39,1% меньше (\$370 млн) по сравнению с 2022 г.⁴

Следующие данные свидетельствуют о динамике торговли США с Анголой за последние пять лет (2019–2023 гг.):

Табл. 1. Товарооборот США с Анголой (\$ млн)

	Экспорт	Импорт
2019 г.	536,2	984,2
2020 г.	470,5	497,3
2021 г.	449,4	1 089,3

2022 г.	651,5	1 639,7
2023 г.	595,3	1 205,2

Источник: USA – Angola. UN Comtrade Analytics. <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (дата обращения 25.02.2025).

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) США в Анголу составили \$255 млн в 2022 г. Объем прямых иностранных инвестиций Анголы в Соединенные Штаты в 2022 г. составил \$92 млн, что на 3,2% меньше, чем в 2021 г.⁵

Российский исследователь С.Г. Карамаев отмечает: «...“дрейф” Анголы в сторону США очевиден. Только в 2023 г. мероприятия двух стран включали в себя следующее: встреча министров транспорта США и Анголы в Вашингтоне (апрель); вхождение Анголы в “Партнерство для атлантического сотрудничества” (многосторонний форум, объединяющий прибрежные атлантические страны Африки, Европы, Северной Америки, Южной Америки и Карибского бассейна) (сентябрь)...»⁶.

¹ U.S. Relations With Angola. U.S. Department of State, 19.10.2022. <https://www.state.gov/u-s-relations-with-angola/> (дата обращения 25.02.2025).

² Gardner A. Biden’s Unfilled Vow to Visit Africa Renews Fears of Neglect. Bloomberg, 30.11.2023. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-30/biden-s-unfilled-vow-to-visit-africa-renews-feelings-of-neglect> (дата обращения 25.02.2025)

³ Angola home to 36 of top 51 most critical world minerals: official. The Macao News, 10.02.2023. <https://macaonews.org/news/lusofonia/angola-home-to-36-of-top-51-most-critical-world-minerals-official/> (дата обращения 25.02.2025)

⁴ Angola. Office of the United States Trade Representative. <https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/angola> (дата обращения 25.02.2025)

⁵ Ibid.

⁶ Карамаев С.Г. США – Ангола: новый вектор развития отношений. ИМЭМО РАН, 11.12.2023. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/ssha-angola-noviy-vektor-razvitiya-otnosheniy> (дата обращения 25.02.2025)

Сапунцов Андрей Леонидович,
д.э.н., доцент,
вед.н.с., Институт Африки РАН

Африканское направление экономических интересов многонациональных предприятий стран Южной Америки

С начала 2000-х гг. наблюдается активизация деятельности базирующихся в развивающихся странах многонациональных предприятий (МНП), которые вывозят в крупных объемах прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Этот капитал необходим для организации за рубежом как передовых производств, так и предприятий сферы услуг, причем рассматриваемые хозяйственные единицы все чаще размещаются в развивающихся, а не в развитых странах. Движение «перекрестных» ПИИ в странах Глобального Юга и соответствующая деятельность МНП все еще требуют разработки новых теоретических моделей для ее более детального объяснения.

Страны Южной Америки начинают заявлять о себе в качестве экспортеров капитала и технологий, при этом оставаясь поставщиками на мировой рынок минерального и сельскохозяйственного сырья, продукции обрабатывающей промышленности и услуг. В свою очередь, страны Африки стали одним из наиболее привлекательных регионов мира для привлечения ПИИ из Южной Америки (в особенности из Бразилии) с возможностями для организации предприятий по добыче нефти и природного газа в Гвинейском заливе и у побережья Анголы, а также в горнорудной промышленности¹. Южная часть Атлантического океана представляет интерес для стран Южной Америки для обеспечения стабильного морского транспортного сообщения со странами Азии через Индийский океан, где особое место в качестве логистического центра занимает ЮАР.

Африканские страны в отдельности, равно как и их региональные интеграционные объединения рассматривают прием в свою экономику МНП стран БРИКС в качестве некоторой альтернативы аналогичным компаниям, базирующимся в странах Запада и способным предоставить передовые

технологии, а также интегрировать экспортные поставки в глобальные цепочки создания стоимости. В частности, Бразилия использует факторы культурной и языковой общности со странами, испытывавшими тягость колониального гнета Португалии, в качестве инструмента для расширения с ними экономического сотрудничества. Более того, в Анголе и Мозамбике наблюдается схожесть природно-климатических условий с Бразилией, что служит залогом для налаживания совместных производств в аграрном секторе экономики и расширения деятельности соответствующих МНП².

Для стимулирования поступлений ПИИ из Южной Америки в страны Африки представляется целесообразным систематизировать и кодифицировать режим приема МНП в свою экономику, провести либерализацию ограничительных барьеров на деятельность МНП в приоритетных отраслях экономики (таких как энергетика, горное дело, сельское хозяйство, пищевая промышленность и здравоохранение), обеспечить более транспарентную правовую среду и содействовать организации специальных экономических зон.

¹ Pereira A.D. Brazil–Africa Relations: The Strategic Importance of the South Atlantic. *Insight on Africa*. 2014. Vol. 6. No. 1. P. 1–13.

² Mazenda A., Masiya T. BRIC Bilateral Direct Foreign Investment Relations with South Africa: A Critical Review. *Insight on Africa*. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 192–209.

**Моллаева Алия Рустамовна,
Студентка, МГИМО МИД России**

Сахель в спектре внешней политики США

В 2020 г. начался новый этап в развитии стран Сахеля, ознаменовавший резкое изменение как внутривосточной ситуации, так и позиций ведущих международных игроков, в т.ч. и США.

Исторически США сохраняли влияние в регионе Сахеля исключительно за счет контртеррористической деятельности. В 2002 г. начала свою деятельность Пансахельская инициатива, на основе которой в 2005 г. была создана Транссахарская контртеррористическая инициатива, охватывающая 11 стран. Американские военные оказывали материально-техническую поддержку операциям Франции в Сахеле и Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА). США также предоставили логистическую и консультативную помощь силам *G5 Sahel* и Многонациональной объединенной оперативной группы (*MNJTTF*), направленной на борьбу с нигерийской террористической организацией «Боко Харам»¹. Основное присутствие американского военного контингента реализуется за счет Африканского командования Вооруженных сил США (*AFRICOM*) и действующих военных баз.

До 2023 г. Нигер, служивший примером демократии среди соседних Буркина-Фасо и Мали, был крупнейшим получателем военной помощи США, за ним следовали Мавритания и Чад². После военного переворота в июле 2023 г. США потеряли своего главного контртеррористического партнера.

По мнению аналитиков, причина ослабления влияния США в регионе, в частности, в Буркина-Фасо, Мали и Нигере, связана с чрезмерно милитаристским подходом. Эксперты Института мира США отмечают, что для сохранения позиций в Сахеле США нужна более широкая и скоординированная политика, не ограниченная предоставлением военного контингента и поставкой оружия. Среди путей сохранения позиций США

в регионе предлагается назначить уполномоченного американского представителя в Сахеле, сделать подход страны более гибким, а также разработать функциональную стратегию по предотвращению экстремизма, борьбе с транснациональной организованной преступностью и укреплению мира³.

Ключевым вызовом также стало желание новых правительств Мали, Буркина-Фасо и Нигера сотрудничать с Россией и усиление позиций страны в регионе с 2023 г. за счет присутствия Африканского корпуса Министерства обороны Российской Федерации.

Таким образом, после военного переворота в Нигере США теряют свое влияние в Сахеле и вынуждены в полной мере пересматривать стратегию в регионе. Страна рискует окончательно уступить свои позиции России, которая активно укрепляет присутствие через военное сотрудничество и антизападную риторику.

¹ Arieff A. U.S. Counterterrorism Priorities and Challenges in Africa. Congressional Research Service, 2019. P. 9.

² Урнов А.Ю. Политика США в Африке (конец 2022 – начало 2024 г.). М.: Институт Африки РАН, 2024. С. 100.

³ Inman K., Edds-Reitman M. For Sahel Stability, U.S. Needs Broader, Coordinated Policy. United States Institute of Peace. <https://www.usip.org/publications/2024/03/sahel-stability-us-needs-broader-coordinated-policy> (дата обращения 03.03.2025)

Окруадзе Олег Мерабович,
студент, Тюменский
государственный университет

Инициатива «*Global Gateway*»: инструмент цифрового развития Африки или противодействия «Цифрового шелкового пути»

1 декабря 2021 г. государства – члены Европейского союза запустили план «*Global Gateway*» – инициативу, предусматривающую инвестиции в размере до €300 млрд на период до 2027 г. Нуждающимся странам предложено партнерство в области достижения целей устойчивого развития.

Одним из направлений проекта «*Global Gateway Africa*» является помощь странам-партнерам в преодолении цифрового разрыва и интеграции в глобальную цифровую экосистему. Однако, вполне очевидно, что за этим скрывается не просто желание помочь развивающимся странам, но также и попытка включить экономически молодые государства континента в свое информационное и правовое пространство, что идет в противовес китайскому «Один пояс – один путь».

Одной из особенностей *GG* является акцент на установлении определенных регуляторных норм в цифровых технологиях. ЕС внедряет стандарты, такие как *GDPR* (Общий регламент по защите данных), и собственные подходы к интернет-безопасности и защите данных, критикуя Китай за навязывание экономических обременений африканским странам и их правительствам.

Следует отметить, что в странах, находящихся в партнерстве с ЕС, были приняты многочисленные регуляторные акты, затрагивающие вопросы правового регулирования интернета, обмена данными и т.п. Можно предположить, что через заключение такого рода соглашений ЕС пытается определить направление их развития в фарватере своих собственных интересов и ценностей.

Тем не менее, на презентации проекта президент Еврокомиссии, Урсула Фон Дер Ляйен высказалась об инициативе следующим образом: «Мы хотим сделать «*Global Gateway*» брендом доверия, который выделяется за счет своих

высоких стандартов качества, надежности, прозрачности и надлежащего управления»¹.

Во-первых, ЕС был мотивирован растущим влиянием Китая в Африке и поэтому решил инициировать «*Global Gateway*» как инструмент проецирования своей силы, чтобы создать свою собственную сферу влияния, особенно в регионе, который представляет давний дипломатический (и исторический) интерес². Основной же мотивацией этого экономического сотрудничества было противодействие влиянию Китая на глобальный инфраструктурный ландшафт.

Инициатива «*Global Gateway*» рассматривается как стратегический шаг ЕС, направленный на усиление своего влияния в Африке и конкуренцию с Китаем. ЕС стремится не только инвестировать в регион, но и устанавливать свои стандарты в области цифровых технологий. Однако за этим могут стоять не только цели содействия развитию, но и желание укрепить свои позиции в глобальной конкуренции. Для африканских стран важно учитывать, что подобные инициативы могут сопровождаться рисками усиления технологической зависимости от западных решений.

Несмотря на то, что «Глобальные врата» пока не стали инструментом политики развития, а, скорее, «средством увеличения полномочий евробюрократии»³ и свидетельством ее геополитических амбиций, следует понимать, что эти амбиции имеют место.

¹ Speech by president Von der Leyen at the Global Gateway High-level Youth event. European Commission. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_24_5227 (дата обращения 20.02.25)

² Eugénia C. Europe's Global Gateway: A New Instrument of Geopolitics. Heldt School of Social Sciences and Technology, Technical University of Munich, Germany, 29.04.2023.

³ Кондратьева Н.Б. Геополитическая инициатива Комиссии ЕС «Глобальные врата». Современная Европа. 2024. № 5 (126). <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-initsiativa-komissii-es-globalnye-vrata> (дата обращения 20.02.2025)